УДК 728.1:011.18 https://doi.org/10.51488/1680-080X/2020.4-01

Г.С. Абдрасилова [1], доктор архитектуры, акад. проф. ФА
([1]Международная образовательная корпорация (КазГАСА),
г. Алматы, Республика Казахстан)

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА: АРТИКУЛЯЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. *Региональная идентичность – это социально-культурная конструкция, которая возникает в зависимости от социально-экономических и политических обстоятельств в определенный исторический период для выражения мнения регионального сообщества. В архитектуре региональная идентификация осуществляется через использование различных планировочных и формообразующих приемов. Цель статьи – анализ зарубежного опыта приемов проектирования современных зданий и сооружений, генерирующих региональные признаки.*

Ключевые слова: *регионализм в архитектуре, региональная идентичность.*

Архитектура XXI века обогащается новыми типами зданий и сооружений, новыми смыслами: акцентируются культурные аспекты, усиливается символическое значение архитектурной формы. Поэтика нестандартных решений в современной архитектуре обостряет восприятие форм, придает объектам архитектуры особый статус «новых символов» в пространстве поселений. Архитектура преодолевает географические границы, взаимно интегрирует культурные традиции, наряду с традиционным «лексиконом» использует новые метафоры. Именно новая риторика архитектурного языка отличает ее от предыдущих исторических периодов. Но очень важно определить некоторые ориентиры развития современной архитектуры, среди которых (в условиях глобализации!) одна из актуальных творческих проблем – региональная идентификация, поиск приемов и методов артикуляции локального своеобразия.

В Казахстане поиск регионального своеобразия также стоит на повестке дня: несмотря на архитектурно-строительные достижения страны в XXI веке, процесс регионализации протекает медленно, чаще всего мировые тренды приходят в отраженном виде. В этой связи важно постоянно анализировать зарубежный и отечественный опыт для ускорения метаболизма в региональной архитектуре. В условиях становления и развития независимого государства важно и то, что идентификация через архитектуру – один из самых наглядных и оперативных способов региональной самоидентификации.

Главная задача формирования идентичности – вычленение старых и формирование новых региональных символов и образов, которые внедряются в массовое сознание. В архитектуре этот процесс может занимать длительное время, открывая широкие возможности для творческого самовыражения

региональной общности.

Бесспорно, формирование архитектуры связано с географическим расположением региона, природно-климатическими условиями, строительными технологиями и конструктивными системами. Особенность региональной архитектуры состоит в переплетении старых традиций и инноваций, органичном использовании местных форм, мифов при создании образа архитектурного сооружения. В современной практике можно вычленить несколько способов проектирования современных зданий и сооружений, генерирующих региональные признаки, подчеркивающих связь проектируемого объекта с контекстом места, с историей и традициями народов, населяющих те или иные территории. Все эти признаки присутствуют в ряде сооружений, которые рассматриваются в этой статье и которые являются некими образцами того, как в архитектуре «стандартное» противопоставляется «нестандартному».

Одним из ярких примеров того, как современная архитектура декларирует духовные и культурные ценности через художественный образ, формы, детали, метафоры, является проект Смитсоновского национального музея афроамериканской истории и культуры (Вашингтон, США, 2016г.). Британский архитектор Дэвид Аджайе разработал концепт музея в форме прямоугольного блока, «одетого» в трехъярусную «корону» – «это отсылка к западноафриканской культуре йоруба» [1]. Форма фасций основного блока, сквозной рисунок и бронзовый оттенок навесных фасадов навевает явные африканские «мотивы» и является данью уважения той части населения, предки которых были перемещены из Африки и внесли свой вклад в историю и культуру современных США.

Рис. 1 – Смитсоновский национальный музей афроамериканской истории и культуры, Вашингтон, США. Фрагмент фасада и общий вид [1]

Иной прием, когда используются непрямые метафоры, представлен в архитектуре Палестинского музея близ Рамаллаха на Западном берегу реки

Иордан (Бирзейт, 2017г.). Образ Палестинского музея, его интегрированность в окружающий ландшафт, историческая преемственность в использовании пространств, строительные материалы – все это представляет яркий пример современной региональной идентификации, аутентичности реализованного опыта. Концептуальная идея музея состоит в том, что геометризованный объем здания в виде ломаной линии словно вырастает из каменистого ландшафта, характерного для этой местности.

Палестинский музей выполнен по проекту компании Heneghan Peng Architects и построен на вершине холма, террасы которого ранее служили для выращивания растений. Музей знакомит посетителей с историей и культурой палестинского народа со времен Османской империи до современной Палестинской автономии.

Рис. 2 – Палестинский музей, Бирзейт. Общий вид и план [2]

Экспозиция музея имеет уникальный характер и основана на интерактивных выставках. Материальные формы также подчеркивают философию музея: история Палестины, в том числе и сельскохозяйственная, представлена экспонатами, на каскаде террас высажены грядки ароматических трав и цитрусовых деревьев; в комплекс музея входит амфитеатр под открытым небом. Здание – монолитная, однородная структура с фасадами из местного известняка. На площади 3500 кв.м. расположены выставочные залы,

офисы сотрудников, аудитории, хранилища экспонатов, несколько кафе. Вертикальные ставни окон, напоминающие плавники гигантской рыбы, образуют ритмический ряд, обеспечивая тень во внутренних пространствах галереи первого этажа [2].

Характерное для японских архитекторов глубинное осознание связи с духовной и материальной культурой страны демонстрирует архитектура Центра мирового наследия Фудзисан (Fujisan World Heritage Center, Fujiinomiya, Япония), выполненного компанией Shigeru Ban Architects и построенного в пределах видимости величественной и легендарной горы Фудзи, вдохновляющей художников, притягивающей религиозных пилигримов, путешественников [3]. Весь облик здания – от концепции до малейших деталей является следствием глубокого проникновения в местную философию. Перевернутая форма – «гора» – деликатно подчеркивает свое подчиненное значение перед реальной горой. Теплота деревянной ажурной структуры центра контрастирует со снежной вершиной каменной громады Фудзиямы: искусственный мир играет свою роль, не спорит с естественной природой. Авторы проекта словно соглашаются: в мире рукотворном нет соперника Фудзияме, и только отражение в воде может робко намекать на сходство формы.

В комплексе расположены Центр мирового наследия и исследовательский центр, работающие под эгидой ЮНЕСКО. На площади 37000 кв. футов располагаются пруд для созерцания, выставочные залы, музей, хранилища, кафе и сувенирный магазин, аудитории, лекционный зал, библиотека, театр, смотровая площадка, терраса, технические помещения [3].

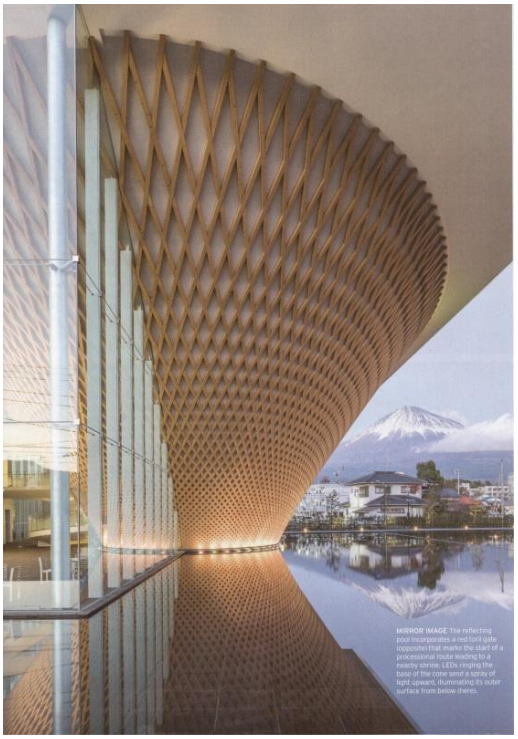


Рис. 3 – Fujisan World Heritage Center, Япония [3]

Здание словно прославляет гору Фудзи и выражает преклонение перед ее величием. Объект в форме перевернутого конуса зеркально отражается окружающей водной поверхностью. Конус, создаваемый переплетением деревянных брусьев, встроен в прямоугольный объем из прозрачного стекла, который подчеркивает эфемерность бытия на фоне горы Фудзи.

Архитектура общественного центра «In Bamboo» (Daoming, China, Archi-Union) очень интересна как пример сплава функциональности и художественного образа. Скромный, но социально значимый для жителей деревни Даомин, объект в форме ленты Мебиуса построен с использованием бамбука [4]. Замкнутая форма здания сохраняет тепло в холодный период, внутренние дворики создают необходимый микроклимат в жару, а покатая кровля служит хорошей защитой от обильных осадков, характерных для данной местности.

На площади 19400 кв. футов в здании расположились внутренние дворы, комнаты для деловых встреч, служебные помещения, ресторан/гибкое пространство, терраса, санузлы. Здание стало центром деревенской жизни, где жители общаются, проводят свой досуг, решают деловые вопросы. Расположенное среди пашни и леса, здание абсолютно органично вписалось в ландшафт и внешним обликом составляет единое целое с окружающей природой, словно стоит здесь десятки лет.

Архитекторы говорят: «Мы старались показать деревенским жителям, как можно использовать архитектуру для изменения их жизни» [4, с.94].

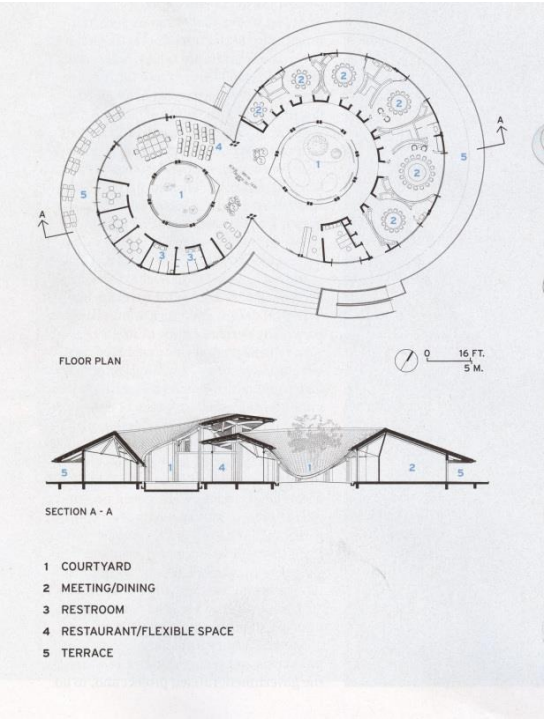


Рис. 4 – Общественный центр «In Bamboo», Даомин, Китай [4]

Проект, соединивший цифровой дизайн, промышленное изготовление и местные особенности, показывает, как «недекартовская архитектура может породить недекартовские взгляды» [4, с.95] даже в тех местах, которые отличаются большой культурной и строительной спецификой.

Особый подход в трактовке регионального характера сооружения можно наблюдать в архитектуре музея и библиотеки в городе Ота (Ota Museum&Library, Ota, Japan, Akihisa Hirata Architecture Office). Ота относится к тем японским городам, в которых процветающие центры были вытеснены пригородными торговыми моллами, а пешеходное движение сведено к минимуму [5]. Город с населением 220 тыс. человек расположен в 75 милях на северо-запад от Токио, имеет железнодорожную станцию, которой ежедневно пользуются десятки тысяч пассажиров. В 2013 году городская мэрия объявила конкурс на проект галереи и библиотеки рядом с транзитным хабом.

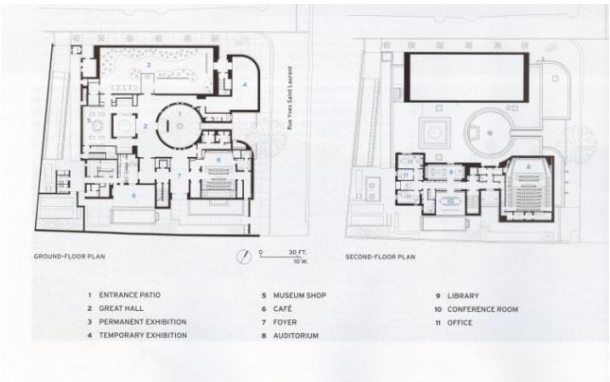
Рис. 5 – Музей в городе Ота, Япония [5]

Издалека объект, имеющий форму холма, повторяет древний kofun (могильный холм). Органическая форма архитектуры и белая стальная

конструкция намеренно резко контрастируют с рядами закрытых ставнями витрин поблизости. Но, как и во многих случаях нового строительства в Японии, сооружение органично вписывается в окружающую среду. Четыре уровня здания включают галереи, офисы, хранилища, кафе, аудиовизуальный зал, читальный зал и др. На кровле расположены сады, включая природу в урбанизированный уголок города. Геометрическое взаимоотношение плоскостей фасадов, линейное членение потолка в интерьере – отсылка к традиционной японской архитектуре [5]. Однако связь с традицией в данной ситуации лишена прямолинейности, а осуществляется опосредованно, через философское осознание сложных метафор: «холм» – восхождение к знаниям, kofun – поклонение памяти предков, преемственность традиций.

Часто аутентичность в архитектуре достигается через визуализацию посредством использования характерных строительных приемов и материалов. Именно таким образом был создан колоритный образ музея Ива Сен-Лорана (Musee Yves Saint Laurent, Marrakesh, Morocco, Studio KO, 2017) в Марракеше, построенного по проекту архитекторов Карла Фурнье и Оливье Марти.

Отправной точкой творчества Ива Сен-Лорана стало посещение Марракеша в 1966 году, когда он познакомился с культурой берберов: их ткани, украшения, цвета, архитектурные формы потрясли парижского кутюрье [6].



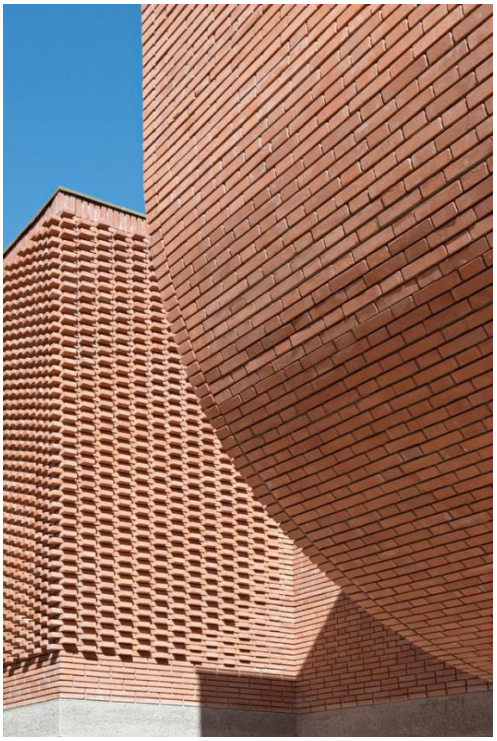


Рис. 6 – Музей Ива Сен Лорана, Марракеш, Марокко [6]

В музее площадью 43000 кв. футов расположены постоянные и временные выставки, музей, кафе, аудитории, библиотека, конференц-зал, офисы. Здание построено из терракотового кирпича, бетона и цветного глиняного терраццо. Фасад сложен из квадратных кирпичей, поверхность которых напоминает текстуру традиционных берберских тканей. Как и в жакетах Сен-Лорана, музей снаружи – словно грубая верхняя ткань, а в интерьерах напоминает бархатистую, сияющую ткань подкладки [6].

Музей Ива Сен-Лорана в Марракеше еще раз подтверждает аксиому: лучшие образцы архитектуры представляют собой симбиоз мировых технологий и местных традиций.

Представленный в статье анализ нескольких проектов, получивших признание в профессиональной среде, показывает, что в современной мировой архитектуре все очевиднее проявляются региональные черты, артикулируя особую философию места, отражая природно-климатические особенности и культурные традиции страны. Расширяя границы творческих возможностей архитекторов и вовлекая в процесс проектирования новых участников, обладающих своей национальной культурой и традициями, можно усилить метаболизм процесса регионального формообразования, обогатить и освежить местный опыт и устои, придав им оригинальную интерпретацию.

ВЫВОДЫ

1. В лучших образцах современной архитектуры проблема региональной идентичности артикулируется через симбиоз сохраненных аутентичных традиций и инновационных технологий. Анализ зарубежного опыта показывает, что генерирование региональных признаков в современной архитектуре осуществляется различными приемами проектирования зданий и сооружений. Это может быть использование прямой симуляции художественного образа через форму (Смитсоновский национальный музей афроамериканской истории и культуры), аутентичные строительные приемы и материалы (музей Ива Сен-Лорана), философское осознание сложных метафор (музей и библиотека в городе Ота), прагматичная реализация новой функции в духе местной культуры (общественный центр «In Bamboo»).

2. Каждое из рассмотренных в статье сооружений отражает философию и дух места, критически переработанную трактовку местных архитектурных форм, внедряет в «локальную тему» современные морфологические подходы. В основе композиционного эффекта форм реализованных зданий, помимо переработанных традиций формообразования, как правило, находятся инновационные инженерно-конструкторские решения. В архитектуре этих объектов поиск региональной идентичности осуществляется в форме творческой интерпретации влияния местных природно-климатических, социально-экономических, политических, культурно-исторических явлений на планировку и объемно-пространственное решение зданий и сооружений.

3. Риторическая сила региональных знаков современной архитектуры черпается из трансформации традиционных образов в новые метафоры, из сочетания локальных строительных приемов и инновационных технологических решений. Такой подход позволяет формировать новую архитектуру, которая может проявлять свою «особую риторику», не разрушая пространственного контекста, отражая природно-климатические особенности и культурные традиции страны.

Литература:

1. *Нина Фролова. Тройная корона: Смитсоновский национальный музей афроамериканской истории и культуры в Вашингтоне по проекту Дэвида Аджайе. https://archi.ru/world/71260/troinaya-korona. 10.11.2016г. (дата обращения 1.12.2020)*
2. *Shane O'Toole. Building Palestine // The Architectural Reviw/1432/CCXXXiX/ June 2016. –Pp. 16-24.*
3. *Naomi Pollock. Turned on Its Head // Architectural Record, #03, 2018. – Pp. 64-68.*
4. *Aric Chen. A Twist on Tradition // Architectural Record, #02, 2018. – Pp. 90-95.*
5. *Naomi Pollock. Social Climbing // Architectural Record, #02, 2018. – Pp. 102-107.*
6. *Andrew Ayers. Haute Facade // Architectural Record, #01, 2018. – Pp. 64-67.*

Регионалдық бірігейлік – бұл белгілі бір тарихи кезеңдегі әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайларға байланысты пайда болатын, әлеуметтік-мәдени және өңірлік қоғамдастықтың пікірін білдіретін конструкция. Архитектурада аймақтық сәйкестендіру әртүрлі жоспарлау және қалыптастыру әдістерін қолдану арқылы жүзеге асырылады. Мақаланың мақсаты – шетелдік заманауи ғимараттар мен құрылыстарды жобалау тәжірибесінде аймақтық белгілер туындыратын тәсілдерді талдау.

Түйін сөздер: *сәулеттегі регионализм, регионалдық бірегейлік.*

The regional identity is a social-cultural design which emerges depending on social-economic and political circumstances during a certain historical period and expresses opinion of regional community. In architecture, regional identification is carried out through the use of various planning and shaping techniques. The purpose of this article – analysis of foreign experience of design methods of the modern buildings and constructions generating regional characteristics.

Key words: *regionalism in architecture, regional identity.*